

кафедральномъ соборѣ, пяти Нижегородскимъ пѣхотнымъ дружинамъ.

Московское экономическое общество офицеровъ принимаетъ участіе въ наступающей войнѣ самое живое въ участіе. Въ данный моментъ у общества есть уже два физиатрическихъ отдѣленія во Львовѣ и Брестѣ. Кромѣ этихъ постоянныхъ магазиновъ у общества есть еще рядъ подвижныхъ магазиновъ, расположенныхъ нашу армию близи передовыхъ позиций, передвигающихся вмѣстѣ съ войсками.

Эти передвижныя отдѣленія экономического общества питаютъ главнымъ образомъ львовскій и брестскій филиалы только въ тѣхъ случаѣахъ, когда требуется определенный товаръ въ очень большомъ количествѣ, — онъ посыпается непосредственно изъ Москвы.

Помимо офицерского персонала общества, вопросъ своему прямому назначению, обслуживать, по возможности, и нижнихъ чиновъ. Такъ на днѣхъ въ армію послано несколько вагоновъ машины и другіе вещи, предназначенные исключительно для солдатъ.

Въ общемъ въ армію послано товаровъ на сумму около миллиона рублей. («У. Р.»).

Безплатная раздача раненыхъ изъ портупеи, начиная съ русскими фотографическими обществами, все увеличивается. Находящіеся въ московскихъ лазаретахъ ранены встѣ чаются фотографа съ восторгомъ и буквально осаждаются прослышами о карточкахъ. Многие раненые напрѣменно хотятъ сидѣть съ персоналомъ.

— Это лучшее для насъ подарокъ, — говоритъ обѣихъ голосъ раненыхъ.

Развивается и фотографирование интересныхъ съ научной точки зрения раненыхъ, производимое по заслугамъ врачей.

Одновременно производится фотографированіе лазаретовъ и для городского управления. («Р. С.»).

Прибывший въ Москву участникъ посланій изъ Нѣмецкими. Разгромъ имѣнія въ Москву участія, между прочимъ, разсказывается:

— 10-го октября имѣніе пришло побывать въ ботаникѣ имѣнія В., на южномъ берегу Вислы.

Жители говорили, что въ этомъ «господскомъ домѣ» имѣло пребываніе самъ кронпринцъ.

Серебро изъ дома вывезено.

Бармы вынуты изъ бронзовыя рамъ и также увезены.

Нѣмцы укрѣпились въ этомъ замѣѣ: въ наружной стѣнѣ устроили бойницы для ружей и пушекъ и настѣни обстрѣливали.

Московская крѣпостная артиллерия вынуждена была обстрѣливать этотъ домъ; и однажды снарядомъ пробила въ стѣнѣ большую брешь. («Р. У.»).

ИНОСТРАННАЯ

Помѣщеніе въ шведскихъ газетахъ со словъ, яко бы, французскихъ газетъ «разрѣзаніе восточного вопроса» (Циркъ — нейтральный портъ, подобно Танжеру, въладѣніе Болгаріи будутъ увеличены, Греции получитъ часть Малой Азіи, Аргіонъ перейдетъ къ Россіи, Сирия — къ Франціи, Англія проявляется во внутрь Малой Азіи по пути Багдадской жезлъ, дороги) встрѣчены въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, въ качествѣ очередной мистификаціи, повидимому, германскаго происхожденія.

Правительство державъ тройственного согласія съ самаго начала европейской войны, по свѣдѣніямъ министерства, установило общий принципъ: не вступать ни въ какіе переговоры дипломатическаго свойства о постыдствѣхъ войнъ до ея окончанія. Дѣйствія въ походѣ единицъ на театрахъ военныхъ дѣйствій, имѣя одну общую цель — достичь борьбы съ врагомъ мирного культурного разви- тія европейскихъ народовъ до конца, помогая, наконецъ, другъ другу въ вопросахъ, непосредственно связанныхъ съ военными дѣйствіями, державы тройственного согласія совершили пока оставлять въ сторонѣ вопросъ о ликвидациѣ того наслѣдія, которое оставилъ послѣ себѣ война.

Въ частности, что касается войнъ съ Турцией, то русское правительство ограничило лишь преданіемъ Софийскому правительству дружественнаго союза сохранять въ продолженіе военныхъ дѣйствій нейтралитетъ, и послѣднее официально заявило, что нейтралитетъ будетъ поддерживаться Болгаріей всѣми имѣющимися въ распоряженіи средствами, и что всякое нарушеніе

прочно свѣтимъ на русской землѣ, и нацупали золотою цепью шипованной машины.

Особенно задѣло русскую самолюбіе наглое (умышленное) измѣнительство нѣмцевъ надъ нашимъ морскимъ агентомъ по постройкѣ кораблей, котораго арестовали по безыскусственному подозрѣнію въ кражѣ серебряныхъ часовъ у рабочаго мальчика.

Всѣ эти прѣдѣлы имѣлись были начальникъ въ войну, которая была предрешена гораздо раньше.

Долго простодушные россияне не подозревали, что мы живемъ подъ сѣтью безпривилѣйныхъ именитыхъ телеграфъ, которые (ужасомъ вѣтъ отъ этихъ разсказовъ) будто бы работы и въ Баршавѣ, да еще въ саму серьезную минуту приговаривали нашихъ войскъ къ генеральному сраженію.

Такъ, ли это было и было ли въ дѣйствительности, мы не беремся утверждать, но думаемъ, что во всякій случай борьбу со шпионажемъ надо усиливать и шире обратиться къ соѣдѣнію благороднаго польскаго народа, который долженъ быть глубоко вспомогательствомъ въ своемъ краѣ именитой организаціи.

Вообще у насъ переменился съ нѣмцами. Именитые офицеры нагло требуютъ изъ нашего стола и имъ любезно показываютъ палаты съ русскими ранеными, чтобы убѣдить ихъ въ томъ, что разницы нѣть и проще.

Необходимо сознать эту наглость и вообще вѣсти дипломатическую задачу именитыхъ именитыхъ, состоящихъ подъ русской короной. Проще керамоніи «Нов. Временія» изъ Рима. Въ общественныхъ лазаретахъ не хватаетъ места для раненыхъ русскихъ, а раненыхъ германцевъ встрѣчаятъ «букетами изѣтъ». Нѣмецкая газеты глухо отмѣчиваютъ русскіе побѣды.

Все это очень, очень изморово. Такихъ наименій, сколько выражаемыхъ во время войны, терпѣть некогда: они не просто изморничини, а умножаютъ корабль.

ХІ.

Интересны разсказы раненыхъ о героическихъ эпизодахъ войны. Они передаются въ разныхъ ре-

1) Все это было бы неизрѣдѣнно, если бы не были найдены документы, свидѣтельствующіе о томъ, что именитыя дѣнныя гундзы не рукали размѣщѣніемъ забастовочныхъ комитетовъ.

его извѣбъ вызвать самое энергичное противодѣствие.

Въ виду послѣдовавшаго распоряженія великобританскаго правительства о выселеніи всѣхъ германскихъ и австрійскихъ подданныхъ, особый поэзъ комитетъ, существующій въ Лондонѣ, просилъ правительство разбрѣти ему собрать похоронную свѣтлію о проживавшихъ въ Англіи подданныхъ Германіи и Австріи, съ тѣмъ, что она примѣтъ въ себѣ полную отвѣтственность за лояльность рекомендованныхъ имъ подданныхъ.

Британское правительство, признавъ во вниманіе, что поляки въ выпытавшей войнѣ даютъ немногими доказательствами своего союзничества германскому правительству, существующему въ Лондонѣ, признало возможнымъ удовлетворить просьбу изъ лондонскаго поэзъ комитета. Секретарь посольства, Казимир Пшибішискій, обратился на днѣхъ съ воззваніемъ по этому поводу ко всѣмъ проживавшимъ въ Англіи подданнымъ государства, вѣнчавшихъ съ Англіей.

Фотографія въ лазаретахъ, начиная съ русскими фотографическими обществами, все увеличивается. Находящіеся въ московскихъ лазаретахъ ранены встѣ чаются фотографа съ восторгомъ и буквально осаждаются прослышами о карточкахъ. Многие раненые напрѣменно хотятъ сидѣть съ персоналомъ.

— Это лучшее для насъ подарокъ, — говоритъ обѣихъ голосъ раненыхъ.

Безплатная раздача раненыхъ изъ портупеи, начиная съ русскими фотографическими обществами, все увеличивается. Находящіеся въ московскихъ лазаретахъ ранены встѣ чаются фотографа съ восторгомъ и буквально осаждаются прослышами о карточкахъ. Многие раненые напрѣменно хотятъ сидѣть съ персоналомъ.

Безплатная раздача раненыхъ изъ портупеи, начиная съ русскими фотографическими обществами, все увеличивается. Находящіеся въ московскихъ лазаретахъ ранены встѣ чаются фотографа съ восторгомъ и буквально осаждаются прослышами о карточкахъ. Многие раненые напрѣменно хотятъ сидѣть съ персоналомъ.

Безплатная раздача раненыхъ изъ портупеи, начиная съ русскими фотографическими обществами, все увеличивается. Находящіеся въ московскихъ лазаретахъ ранены встѣ чаются фотографа съ восторгомъ и буквально осаждаются прослышами о карточкахъ. Многие раненые напрѣменно хотятъ сидѣть съ персоналомъ.

Безплатная раздача раненыхъ изъ портупеи, начиная съ русскими фотографическими обществами, все увеличивается. Находящіеся въ московскихъ лазаретахъ ранены встѣ чаются фотографа съ восторгомъ и буквально осаждаются прослышами о карточкахъ. Многие раненые напрѣменно хотятъ сидѣть съ персоналомъ.

Безплатная раздача раненыхъ изъ портупеи, начиная съ русскими фотографическими обществами, все увеличивается. Находящіеся въ московскихъ лазаретахъ ранены встѣ чаются фотографа съ восторгомъ и буквально осаждаются прослышами о карточкахъ. Многие раненые напрѣменно хотятъ сидѣть съ персоналомъ.

Безплатная раздача раненыхъ изъ портупеи, начиная съ русскими фотографическими обществами, все увеличивается. Находящіеся въ московскихъ лазаретахъ ранены встѣ чаются фотографа съ восторгомъ и буквально осаждаются прослышами о карточкахъ. Многие раненые напрѣменно хотятъ сидѣть съ персоналомъ.

Безплатная раздача раненыхъ изъ портупеи, начиная съ русскими фотографическими обществами, все увеличивается. Находящіеся въ московскихъ лазаретахъ ранены встѣ чаются фотографа съ восторгомъ и буквально осаждаются прослышами о карточкахъ. Многие раненые напрѣменно хотятъ сидѣть съ персоналомъ.

Безплатная раздача раненыхъ изъ портупеи, начиная съ русскими фотографическими обществами, все увеличивается. Находящіеся въ московскихъ лазаретахъ ранены встѣ чаются фотографа съ восторгомъ и буквально осаждаются прослышами о карточкахъ. Многие раненые напрѣменно хотятъ сидѣть съ персоналомъ.

Безплатная раздача раненыхъ изъ портупеи, начиная съ русскими фотографическими обществами, все увеличивается. Находящіеся въ московскихъ лазаретахъ ранены встѣ чаются фотографа съ восторгомъ и буквально осаждаются прослышами о карточкахъ. Многие раненые напрѣменно хотятъ сидѣть съ персоналомъ.

Безплатная раздача раненыхъ изъ портупеи, начиная съ русскими фотографическими обществами, все увеличивается. Находящіеся въ московскихъ лазаретахъ ранены встѣ чаются фотографа съ восторгомъ и буквально осаждаются прослышами о карточкахъ. Многие раненые напрѣменно хотятъ сидѣть съ персоналомъ.

Безплатная раздача раненыхъ изъ портупеи, начиная съ русскими фотографическими обществами, все увеличивается. Находящіеся въ московскихъ лазаретахъ ранены встѣ чаются фотографа съ восторгомъ и буквально осаждаются прослышами о карточкахъ. Многие раненые напрѣменно хотятъ сидѣть съ персоналомъ.

Безплатная раздача раненыхъ изъ портупеи, начиная съ русскими фотографическими обществами, все увеличивается. Находящіеся въ московскихъ лазаретахъ ранены встѣ чаются фотографа съ восторгомъ и буквально осаждаются прослышами о карточкахъ. Многие раненые напрѣменно хотятъ сидѣть съ персоналомъ.

Безплатная раздача раненыхъ изъ портупеи, начиная съ русскими фотографическими обществами, все увеличивается. Находящіеся въ московскихъ лазаретахъ ранены встѣ чаются фотографа съ восторгомъ и буквально осаждаются прослышами о карточкахъ. Многие раненые напрѣменно хотятъ сидѣть съ персоналомъ.

Безплатная раздача раненыхъ изъ портупеи, начиная съ русскими фотографическими обществами, все увеличивается. Находящіеся въ московскихъ лазаретахъ ранены встѣ чаются фотографа съ восторгомъ и буквально осаждаются прослышами о карточкахъ. Многие раненые напрѣменно хотятъ сидѣть съ персоналомъ.

Безплатная раздача раненыхъ изъ портупеи, начиная съ русскими фотографическими обществами, все увеличивается. Находящіеся въ московскихъ лазаретахъ ранены встѣ чаются фотографа съ восторгомъ и буквально осаждаются прослышами о карточкахъ. Многие раненые напрѣменно хотятъ сидѣть съ персоналомъ.

Безплатная раздача раненыхъ изъ портупеи, начиная съ русскими фотографическими обществами, все увеличивается. Находящіеся въ московскихъ лазаретахъ ранены встѣ чаются фотографа съ восторгомъ и буквально осаждаются прослышами о карточкахъ. Многие раненые напрѣменно хотятъ сидѣть съ персоналомъ.

Безплатная раздача раненыхъ изъ портупеи, начиная съ русскими фотографическими обществами, все увеличивается. Находящіеся въ московскихъ лазаретахъ ранены встѣ чаются фотографа съ восторгомъ и буквально осаждаются прослышами о карточкахъ. Многие раненые напрѣменно хотятъ сидѣть съ персоналомъ.

Безплатная раздача раненыхъ изъ портупеи, начиная съ русскими фотографическими обществами, все увеличивается. Находящіеся въ московскихъ лазаретахъ ранены встѣ чаются фотографа съ восторгомъ и буквально осаждаются прослышами о карточкахъ. Многие раненые напрѣменно хотятъ сидѣть съ персоналомъ.

Безплатная раздача раненыхъ изъ портупеи, начиная съ русскими фотографическими обществами, все увеличивается. Находящіеся въ московскихъ лазаретахъ ранены встѣ чаются фотографа съ восторгомъ и буквально осаждаются прослышами о карточкахъ. Многие раненые напрѣменно хотятъ сидѣть съ персоналомъ.

Безплатная раздача раненыхъ изъ портупеи, начиная съ русскими фотографическими обществами, все увеличивается. Находящіеся въ московскихъ лазаретахъ ранены встѣ чаются фотографа съ восторгомъ и буквально осаждаются прослышами о карточкахъ. Многие раненые напрѣменно хотятъ сидѣть съ персоналомъ.

Безплатная раздача раненыхъ изъ портупеи, начиная съ русскими фотографическими обществами, все увеличивается. Находящіеся въ московскихъ лазаретахъ ранены встѣ чаются фотографа съ восторгомъ и буквально осаждаются прослышами о карточкахъ. Многие раненые напрѣменно хотятъ сидѣть съ персоналомъ.

Безплатная раздача раненыхъ изъ портупеи, начиная съ русскими фотографическими обществами, все увеличивается. Находящіеся въ московскихъ лазаретахъ ранены встѣ чаются фотографа съ восторгомъ и буквально осаждаются прослышами о карточкахъ. Многие раненые напрѣменно хотятъ сидѣть съ персоналомъ.

Безплатная раздача раненыхъ изъ портупеи, начиная съ русскими фотографическими обществами, все увеличивается. Находящіеся въ московскихъ лазаретахъ ранены встѣ чаются фотографа съ восторгомъ и буквально осаждаются прослышами о карточкахъ. Многие раненые напрѣменно хотятъ сидѣть съ персоналомъ.

Безплатная раздача раненыхъ изъ портупеи, начиная съ русскими фотографическими обществами, все увеличивается. Находящіеся въ московскихъ лазаретахъ ранены встѣ чаются фотографа съ восторгомъ и буквально осаждаются прослышами о карточкахъ. Многие раненые напрѣменно хотятъ сидѣть съ персоналомъ.

Безплатная раздача раненыхъ изъ портупеи, начиная съ русскими фотографическими обществами, все увеличивается. Находящіеся въ московскихъ лазаретахъ ранены встѣ чаются фотографа съ восторгомъ и буквально осаждаются прослышами о карто

обладанием морем, оценив все значение его при существующей обстановке и... вспомнили существоение в своем бездействии флота. Бездействие последнего сразу получило для высшего командования иную окраску. Необходимость привлечения флота к решению поставленной задачи склонялась очевидной.

В самом деле, на привыкшем к морю флоте борющихся армий совершился сильный исключительного значения. Успехи или неуспехи на этом фланге должны сыграть громадную роль в исходе борьбы. На успешность борьбы в весьма значительной степени повлияет то, в чём рука будет находиться обладание морем. При таких условиях попытаться добиться этого обладания при наличии каких-либо шансов на возможность успеха, диктуется обстановкой. И хотя несомненно, что более всего открытого боя желают и сильнейшие непримиримые его сидящие англичане, однако, это очевидное стремление англичан к решительному бою не исключает необходимости его при существующей обстановке и для непримиримых.

Судьба великой борьбы народов несомненно решится на судьбе. Но в данный момент флот может сыграть весьма значительную роль для достижения этого решавшего успеха. Такая возможность оправдывает даже величайший риск. Не воспользовавшись этим случаем, германский флот может оказаться не в силах в дальнейшем избежать своего существования.

Поэтому есть основание думать, что германский флот будет вынужден в скором времени испытать боевое счастье в коротком бою. Если же и при наличных условиях главное командование не рискнетпустить его в бой, то тем самым он будет обречено на повторную гибель при заключении мира и его бездействие в этот важный момент будет подорвано в Германии в борьбе за пользу военно-морской мощи.

Со вниманием ожидаем мы дальнейшего развития событий.

Биттер Н.

К моменту.

ХХІ.

Датский профессор Ницше Энцен, в статье «Германский взгляд на войну—не мифы ученых Германии» (*Dagens Nyheter*—20 окт.), предполагает следующую картину в результате неизвестных условий главное командование не рискнетпустить его в бой, то тем самым он будет обречено на повторную гибель при заключении мира и его бездействие в этот важный момент будет подорвано в Германии в борьбе за пользу военно-морской мощи.

Интересны данные военной и политической литературы по рубрике «besonders-aktuelle», приведенные в нашей газете менее недели назад тому назад, в «заграничных письмах» (*R. N.* 1912 г. № 279—280).

Как, однако, все «бывшие» варные карты были и точные расчеты, «сопроводимые» уверждением сокрушения действительностью настоящей войны!..

Но профессор Энцен, ставшая данное направление в мифах своих германских коллег, вполне справедливо признает, что в отрицании империализма прославляется именно подчеркивание его, либо в «мифах» учёных германцев, отмеченное понятие «центрально-европейское единство» (sic), действующее посредством «господствовать» в мир и «принуждать других» (!) к миру и цивилизации,—является, в сущности, подстановкою идеи центрально-европейской гегемонии Германии в всемирных часах как победы... и, вместе с тем,—владчества на всемирном шаре.

Мы хорошо знаем « широкий размах» германских военных (см. наши статьи IV, VI и др.) и, не повторяя их снова, остановим внимание на неспоримо вёрхом положении Д. Н. Вертуна, строго научно обоснованном на германских источниках: «Все дисциплины (науки), касающиеся человека, начиная с антропологии и биологии—до философии и социологии величительно, служат Германии пангерманской политики»².

Антрапогон профессор Вельтман утверждает, что высший тщеславный и духовный тип в развитии рода *«Homo sapiens»* составляет вид германской, что обуславливает якобы «естественность» его успехов в политике.

Представитель школы «расовой биологии», Г. Дрикманн доказывает, что по чистоте крови германцы «народ господь»—правители—Негелендорф.

Географ Радель, признавая «неестественную» узость границ Германии, научно (!) исследовал пределы из «развившихся» и, кстати, его ученик бреславский профессор И. Парти выработал учебник географии «будущей» Германии или, по его выражению—«области, которая определила германский дух»... Другой географ П. Ланханс

¹ См. «Русский Известник» № 227.

² «Немецкие захватчики» (Вена 1905 г.), стр. 55—57.

называет «Zeitschrift für deutsches Volkstum allerorten und allerzeiten».

Труды историков Ранке, Трейчке, Лампракта достаточно известны по «национальности» их темам и восхищают гегемонизмом.

Даже Моммзен не остался без предвзятости перед теми, чтобы уподобить создание новой германской империи основанием римской империи! В своей «Римской истории», в титле Цезаря, он воспоминает Бисмарка.

Представители германской политической экономии, как и научной, так и на начальства социал-демократии—Ф. Лицт, Маркс, Лассаль, Беббекс, Либкнехт, Альдер и др. звали себя не социалистами, а рабочими (рабочими).

Лицт, мэттьи на европейской юго-востоке; В. Решнер указывает национальность Турции, как «правовое наследие» Германии..., не только в Европе и в Малой Азии; эту же мысль разрабатывали Гартман, Ягелов, Маркс и Лассаль, жаждавшие видеть в осуществлении своей мечты—видеть в Босфоре германские порты, германских людей (рабочих)...

Умение заключить, что мы называем «ученые» не призывают славить за самостоятельную нацию, считая их «навозом» (Dünger) для германцев!..

Направление философии Ницше, Штирнер и др. Первый был провозвестником «господства» (Негелендорф) морали и рабской (Slaven) морали, на чём этикета—этика господ и рабов. Это явилось для германцев «открытием» германского духа» (!)... и германцы учили себя нормально, как призвание, мораль господ.

Философ Гартман придавал в положении «мужественного племени» только германцам и воодушевлял «естественное» продвижение восточных граждан в науку и жизнь идеи бездействия германцев.

То же направление вновь ясно и в литературе и искусстве особенно не специальных отвалах «национальных» литературы, публицистики, искусства; были и есть особые *Heimatdichter*, особенно *Heimatkunst*.

Интересны данные военной и политической литературы по рубрике «besonders-aktuelle», приведенные в нашей газете менее недели назад тому назад, в «заграничных письмах» (*R. N.* 1912 г. № 279—280).

Как, однако, все «бывшие» варные карты были и точные расчеты, «сопроводимые» уверждением сокрушения действительностью настоящей войны!..

Но профессор Радель, ставшая данное направление в мифах своих германских коллег, вполне справедливо признает, что в отрицании империализма прославляется именно подчеркивание его, либо в «мифах» учёных германцев, отмеченное понятие «центрально-европейское единство» (sic), действующее посредством «господствовать» в мир и «принуждать других» (!) к миру и цивилизации,—является, в сущности, подстановкою идеи центрально-европейской гегемонии Германии в всемирных часах как победы... и, вместе с тем,—владчества на всемирном шаре.

Мы хорошо знаем «широкий размах» германских военных (см. наши статьи IV, VI и др.) и, не повторяя их снова, остановим внимание на неспоримо вёрхом положении Д. Н. Вертуна, строго научно обоснованном на германских источниках: «Все дисциплины (науки), касающиеся человека, начиная с антропологии и биологии—до философии и социологии величительно, служат Германии пангерманской политики»².

Интересны данные военной и политической литературы по рубрике «besonders-aktuelle», приведенные в нашей газете менее недели назад тому назад, в «заграничных письмах» (*R. N.* 1912 г. № 279—280).

Как, однако, все «бывшие» варные карты были и точные расчеты, «сопроводимые» уверждением сокрушения действительностью настоящей войны!..

Но профессор Радель, ставшая данное направление в мифах своих германских коллег, вполне справедливо признает, что в отрицании империализма прославляется именно подчеркивание его, либо в «мифах» учёных германцев, отмеченное понятие «центрально-европейское единство» (sic), действующее посредством «господствовать» в мир и «принуждать других» (!) к миру и цивилизации,—является, в сущности, подстановкою идеи центрально-европейской гегемонии Германии в всемирных часах как победы... и, вместе с тем,—владчества на всемирном шаре.

Мы хорошо знаем «широкий размах» германских военных (см. наши статьи IV, VI и др.) и, не повторяя их снова, остановим внимание на неспоримо вёрхом положении Д. Н. Вертуна, строго научно обоснованном на германских источниках: «Все дисциплины (науки), касающиеся человека, начиная с антропологии и биологии—до философии и социологии величительно, служат Германии пангерманской политики»².

Интересны данные военной и политической литературы по рубрике «besonders-aktuelle», приведенные в нашей газете менее недели назад тому назад, в «заграничных письмах» (*R. N.* 1912 г. № 279—280).

Как, однако, все «бывшие» варные карты были и точные расчеты, «сопроводимые» уверждением сокрушения действительностью настоящей войны!..

Но профессор Радель, ставшая данное направление в мифах своих германских коллег, вполне справедливо признает, что в отрицании империализма прославляется именно подчеркивание его, либо в «мифах» учёных германцев, отмеченное понятие «центрально-европейское единство» (sic), действующее посредством «господствовать» в мир и «принуждать других» (!) к миру и цивилизации,—является, в сущности, подстановкою идеи центрально-европейской гегемонии Германии в всемирных часах как победы... и, вместе с тем,—владчества на всемирном шаре.

Мы хорошо знаем «широкий размах» германских военных (см. наши статьи IV, VI и др.) и, не повторяя их снова, остановим внимание на неспоримо вёрхом положении Д. Н. Вертуна, строго научно обоснованном на германских источниках: «Все дисциплины (науки), касающиеся человека, начиная с антропологии и биологии—до философии и социологии величительно, служат Германии пангерманской политики»².

Интересны данные военной и политической литературы по рубрике «besonders-aktuelle», приведенные в нашей газете менее недели назад тому назад, в «заграничных письмах» (*R. N.* 1912 г. № 279—280).

Как, однако, все «бывшие» варные карты были и точные расчеты, «сопроводимые» уверждением сокрушения действительностью настоящей войны!..

Но профессор Радель, ставшая данное направление в мифах своих германских коллег, вполне справедливо признает, что в отрицании империализма прославляется именно подчеркивание его, либо в «мифах» учёных германцев, отмеченное понятие «центрально-европейское единство» (sic), действующее посредством «господствовать» в мир и «принуждать других» (!) к миру и цивилизации,—является, в сущности, подстановкою идеи центрально-европейской гегемонии Германии в всемирных часах как победы... и, вместе с тем,—владчества на всемирном шаре.

Мы хорошо знаем «широкий размах» германских военных (см. наши статьи IV, VI и др.) и, не повторяя их снова, остановим внимание на неспоримо вёрхом положении Д. Н. Вертуна, строго научно обоснованном на германских источниках: «Все дисциплины (науки), касающиеся человека, начиная с антропологии и биологии—до философии и социологии величительно, служат Германии пангерманской политики»².

Интересны данные военной и политической литературы по рубрике «besonders-aktuelle», приведенные в нашей газете менее недели назад тому назад, в «заграничных письмах» (*R. N.* 1912 г. № 279—280).

Как, однако, все «бывшие» варные карты были и точные расчеты, «сопроводимые» уверждением сокрушения действительностью настоящей войны!..

Но профессор Радель, ставшая данное направление в мифах своих германских коллег, вполне справедливо признает, что в отрицании империализма прославляется именно подчеркивание его, либо в «мифах» учёных германцев, отмеченное понятие «центрально-европейское единство» (sic), действующее посредством «господствовать» в мир и «принуждать других» (!) к миру и цивилизации,—является, в сущности, подстановкою идеи центрально-европейской гегемонии Германии в всемирных часах как победы... и, вместе с тем,—владчества на всемирном шаре.

Мы хорошо знаем «широкий размах» германских военных (см. наши статьи IV, VI и др.) и, не повторяя их снова, остановим внимание на неспоримо вёрхом положении Д. Н. Вертуна, строго научно обоснованном на германских источниках: «Все дисциплины (науки), касающиеся человека, начиная с антропологии и биологии—до философии и социологии величительно, служат Германии пангерманской политики»².

Интересны данные военной и политической литературы по рубрике «besonders-aktuelle», приведенные в нашей газете менее недели назад тому назад, в «заграничных письмах» (*R. N.* 1912 г. № 279—280).

Как, однако, все «бывшие» варные карты были и точные расчеты, «сопроводимые» уверждением сокрушения действительностью настоящей войны!..

Но профессор Радель, ставшая данное направление в мифах своих германских коллег, вполне справедливо признает, что в отрицании империализма прославляется именно подчеркивание его, либо в «мифах» учёных германцев, отмеченное понятие «центрально-европейское единство» (sic), действующее посредством «господствовать» в мир и «принуждать других» (!) к миру и цивилизации,—является, в сущности, подстановкою идеи центрально-европейской гегемонии Германии в всемирных часах как победы... и, вместе с тем,—владчества на всемирном шаре.

Мы хорошо знаем «широкий размах» германских военных (см. наши статьи IV, VI и др.) и, не повторяя их снова, остановим внимание на неспоримо вёрхом положении Д. Н. Вертуна, строго научно обоснованном на германских источниках: «Все дисциплины (науки), касающиеся человека, начиная с антропологии и биологии—до философии и социологии величительно, служат Германии пангерманской политики»².

Интересны данные военной и политической литературы по рубрике «besonders-aktuelle», приведенные в нашей газете менее недели назад тому назад, в «заграничных письмах» (*R. N.* 1912 г. № 279—280).

Как, однако, все «бывшие» варные карты были и точные расчеты, «сопроводимые» уверждением сокрушения действительностью настоящей войны!..

Но профессор Радель, ставшая данное направление в мифах своих германских коллег, вполне справедливо признает, что в отрицании империализма прославляется именно подчеркивание его, либо в «мифах» учёных германцев, отмеченное понятие «центрально-европейское единство» (sic), действующее посредством «господствовать» в мир и «принуждать других» (!) к миру и цивилизации,—является, в сущности, подстановкою идеи центрально-европейской гегемонии Германии в всемирных часах как победы... и, вместе с тем,—владчества на всемирном шаре.

Мы хорошо знаем «широкий размах» германских военных (см. наши статьи IV, VI и др.) и, не повторяя их снова, остановим внимание на неспоримо вёрхом положении Д. Н. Вертуна, строго научно обоснованном на германских источниках: «Все дисциплины (науки), касающиеся человека, начиная с антропологии и биологии—до философии и социологии величительно, служат Германии пангерманской политики»².

Интересны данные военной и политической литературы по рубрике «besonders-aktuelle», приведенные в нашей газете менее недели назад тому назад, в «заграничных письмах» (*R. N.* 1912 г. № 279—280).

Как, однако, все «бывшие» варные карты были и точные расчеты, «сопроводимые» уверждением сокрушения действительностью настоящей войны!..

Но профессор Радель, ставшая данное направление в мифах своих германских коллег, вполне справедливо признает, что в отрицании империализма прославляется именно подчеркивание его, либо в «мифах» учёных германцев, отмеченное понятие «центрально-европейское единство» (sic), действующее посредством «господствовать» в мир и «принуждать других» (!) к миру и цивилизации,—является, в сущности, подстановкою идеи центрально-европейской гегемонии Германии в всемирных часах как победы... и, вместе с тем,—владчества на всемирном шаре.

Мы хорошо знаем «широкий размах» германских военных (см. наши статьи IV, VI

Официальный отъль.

Награды за боевые отличия. — Отъ особаго отъльенія Главнаго Штаба — обѣ убыли въ бояхъ. — Циркуляръ Главнаго Штаба. — Награды за человѣколовивые подвиги. — Изъ Военнаго Совѣта. — Отъ министерства иностранныхъ дѣлъ. — Георгіевские кавалеры. — Некрологъ. — Отъ управлениія Верховнаго Начальника санитарной эвакуационной части. — Отъ Справочнаго отълья при Главномъ управлении Россійскаго общества «Красного Креста». — Справочный указатель.

НАГРАДЫ ЗА БОЕВЫЙ ОТЛИЧИЯ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 11-го сего октября утверждено пожалованіе за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію мѣстной кавалерской думы (изъ лицъ имѣющихъ Георгіевское оружие):

Георгіевское оружие:

Хорунжему Константина Неподвижному, за то, находясь въ боевомъ разъѣзѣ съ двумя казаками 10-го августа 1914 года, въ бою прі гор. Бучачѣ и увидя, что полез помочь въ атакѣ на непріятельскую батарею, выступилъ съ двумя казаками впередъ на батарею, ворвался въ нее и убилъ прислугу въ орудій, гаубицѣ и у зарядѣ, числомъ до 9 человекъ, причемъ способствовалъ своей беззаботной отвагой захвату батареи и уничтоженію ея прислуги.

Высочайшимъ приказомъ отъ 13-го сего октября утверждено пожалованіе, за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію мѣстной кавалерской Думы ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени:

Флагель-Адъютанту Корнету Его Императорскому Высочеству Великому Князю Ди-Митрию Павловичу за то, что, состоя въ бою 6-го августа подъ Краупицкимъ орд. наимѣніемъ въ начальника коннаго отряда въ самы разгаръ боя съ явной опасностью для жизни доставилъ вѣрное свѣдѣніе о непріятеле, вслѣдствіе чего были принятія мѣры, убѣжавшіеся полными успѣхомъ.

Полковнику Борису Гартману за то, что, команда въ бою 6-го августа подъ Краупицкимъ, наступающими эскадронами, будучи раненымъ въ ногу, послѣ перевязки осталась въ строю и своимъ отважнымъ пріемѣромъ и громкими поощрѣніями настоічно дѣйствовала на всѣхъ, что несмотря на сильнѣйший огонь, позиціи противника взяты были почти съ налета.

Капитану Николаю Галкевичу за то, что въ бою 4-го августа подъ Бильдервейтштейномъ, команда батареи, наимѣніемъ сильнейшій урокъ, благодаря чему, по свѣдѣтельству самой пѣхоты, ей возможно было захватить 7 орудій, 12 заднихъ ходовъ заднинныхъ артиллерий, а затѣмъ, оказать большую помощь дальнѣйшему наступленію пѣхоты, выбивъ непріятеля изъ занятыхъ имъ окоповъ, чѣмъ значительно способствовалъ общему успѣху.

Ротмистру барону Петру Врангелю — за то, что въ бою 6-го августа подъ Краупицкимъ, вырѣшивъ разрѣшое броситься съ эскадрономъ на батареи противника, пріемѣнительно произвелъ конную атаку и, несмотря на значительные потери, захватилъ 2 орудія, при чёмъ посѣдѣніемъ выстрѣломъ одного изъ орудій подъ нимъ была убита общему успѣху.

Слѣдуя Ивану Платонову — за то, что, будучи 4-го августа въ бою у Маркграбова начальникомъ походной заставы въ составѣ 25-го кава-ко-ва стремительно атаковалъ эскадронъ нѣмецкихъ гусаръ; своимъ пріемѣромъ увлекъ своихъ казаковъ, разбилъ эскадронъ, послѣ чего на мѣстѣ было побѣдано болѣе 20 убитыхъ гусаръ.

Отъ Особаго Отълья

ГЛАВНОГО ШТАБА

по оборонѣ свѣдѣній о потеряхъ въ дѣйствующихъ арміяхъ. (Адресъ Отълья: Петроградъ, Караванная улица, домъ № 1).

УБИТИ: подпоручикъ Андреевъ Николай Владимировичъ, капитанъ Афанасьевъ Александъ Парменовичъ, прaporщикъ Бѣльковъ Константина Петровичъ, поручикъ Бурецъ Даниилъ Степановичъ, подпоручикъ Жилинскій Василий Яковлевичъ, капитанъ Кирѣй Михаилъ Фадеевичъ, подпоручикъ Козыревъ Сергѣй Александровичъ, подпоручикъ Михаилъ Адамъ Ивановичъ, поручикъ Сѣлько Владимиръ Эдуардовичъ, капитанъ Трубачевъ Николай Рафаиловичъ.

УМЕРЛІ ОТЪ РАНЪ: подпоручикъ Веселаго Василий Ивановичъ, прaporщикъ Жининъ, подпоручикъ Панкратовичъ Владимира Ивановичъ, поручикъ Ситиевичъ Николай Михайловичъ.

РАНЕНЫ: прaporщикъ Андреевъ Борисъ Андреевичъ, прaporщикъ Барановскій Валлавъ Алоизовичъ, капитанъ Бѣльковъ Владиславъ-Антонъ Семеновичъ-Шимановичъ, подпоручикъ Васильевъ Александръ Николаевичъ, прaporщикъ Велюсовскій Илья Павловичъ, подпоручикъ Гавриловичъ Йосифъ Петровичъ, прaporщикъ Гагаузы Иванъ Ивановичъ, подпоручикъ Гвоздниковскій Сергѣй Павловичъ, капитанъ Губерманъ Сергѣй Васильевичъ, прaporщикъ Доронинскій Николай Ивановичъ, подпоручикъ Емельяновъ Николай Трофимовичъ, подпоручикъ Жигенти Иванъ Михайловичъ, капитанъ Золденко Алексѣй Ивановичъ, штабс-капитанъ Иващенко-Луценко Никита Андреевичъ, прaporщикъ Келетишъ Францъ Андреевичъ, поручикъ Климентъ Александъ Мартыновичъ, поручикъ Коханскій Леонтьевъ, поручикъ Липинъ Андрей Васильевичъ, капитанъ Лунинъ Владимиръ Владимировичъ, полковникъ Лысановскій Михаилъ Михай-

ловичъ, подпоручикъ Медведчукъ Алексѣй Демьяновичъ, капитанъ Миткевичъ Евгений Васильевичъ, капитанъ Никольский Петър Ивановичъ, подполковникъ Оношкевичъ Петър Ивановичъ, прaporщикъ Оношкевичъ капитанъ Опошанскій Евгений Ивановичъ, штабс-капитанъ Отть Владимиръ Владимировичъ, капитанъ Поляновскій Георгій Феликсовичъ, капитанъ Равза Николай Феликсовичъ, прaporщикъ Ракинскій Іоаннъ Францевичъ, подпоручикъ Раковскій Вадимъ Чеславовичъ, прaporщикъ Савченко (Савчукъ) Михаилъ Ивановичъ, прaporщикъ Сановицъ Романъ Ромульдовичъ, подпоручикъ Смирновскій Виталий, прaporщикъ Стрѣльченко Сергѣй Гавrilovichъ, подпоручикъ Федоровъ Ільгений Федоровичъ, прaporщикъ Чухновскій Михаилъ Ивановичъ, подпоручикъ Ядрило Михаилъ Васильевичъ.

Георгіевское оружие:

Хорунжему Константина Неподвижному, за то, находясь въ боевомъ разъѣзѣ съ двумя казаками 10-го августа 1914 года, въ бою прі гор. Бучачѣ и увидя, что полез помочь въ атакѣ на непріятельскую батарею, выступилъ съ двумя казаками впередъ на батарею, ворвался въ нее и убилъ прислугу въ орудій, гаубицѣ и у зарядѣ, числомъ до 9 человекъ, причемъ способствовалъ своей беззаботной отвагой захвату батареи и уничтоженію ея прислуги.

Борису Гартману — за то, что, находясь въ бою 6-го августа подъ Краупицкимъ орд. наимѣніемъ сильнейшій урокъ, благодаря чему, по свѣдѣтельству самой пѣхоты, ей возможно было захватить 7 орудій, 12 заднихъ ходовъ заднинныхъ артиллерий, а затѣмъ, оказать большую помощь дальнѣйшему наступленію пѣхоты, выбивъ непріятеля изъ занятыхъ имъ окоповъ, чѣмъ значительно способствовалъ общему успѣху.

Ивану Платонову — за то, что, находясь въ бою 6-го августа подъ Краупицкимъ, наступающими эскадронами, будучи раненымъ въ ногу, послѣ перевязки осталась въ строю и своимъ отважнымъ пріемѣромъ и громкими поощрѣніями настоічно дѣйствовала на всѣхъ, что несмотря на сильнѣйший огонь, позиціи противника взяты были почти съ налета.

Капитану Николаю Галкевичу за то, что въ бою 4-го августа подъ Бильдервейтштейномъ, команда батареи, наимѣніемъ сильнейшій урокъ, благодаря чему, по свѣдѣтельству самой пѣхоты, ей возможно было захватить 7 орудій, 12 заднихъ ходовъ заднинныхъ артиллерий, а затѣмъ, оказать большую помощь дальнѣйшему наступленію пѣхоты, выбивъ непріятеля изъ занятыхъ имъ окоповъ, чѣмъ значительно способствовалъ общему успѣху.

Флагель-Адъютанту Корнету Его Императорскому Высочеству Великому Князю Ди-Митрию Павловичу за то, что, состоя въ бою 6-го августа подъ Краупицкимъ орд. наимѣніемъ сильнейшій урокъ, благодаря чему, по свѣдѣтельству самой пѣхоты, ей возможно было захватить 7 орудій, 12 заднихъ ходовъ заднинныхъ артиллерий, а затѣмъ, оказать большую помощь дальнѣйшему наступленію пѣхоты, выбивъ непріятеля изъ занятыхъ имъ окоповъ, чѣмъ значительно способствовалъ общему успѣху.

Борису Гартману — за то, что, находясь въ бою 6-го августа подъ Краупицкимъ, наступающими эскадронами, будучи раненымъ въ ногу, послѣ перевязки осталась въ строю и своимъ отважнымъ пріемѣромъ и громкими поощрѣніями настоічно дѣйствовала на всѣхъ, что несмотря на сильнѣйший огонь, позиціи противника взяты были почти съ налета.

Ивану Платонову — за то, что, находясь въ бою 6-го августа подъ Краупицкимъ, наступающими эскадронами, будучи раненымъ въ ногу, послѣ перевязки осталась въ строю и своимъ отважнымъ пріемѣромъ и громкими поощрѣніями настоічно дѣйствовала на всѣхъ, что несмотря на сильнѣйший огонь, позиціи противника взяты были почти съ налета.

Борису Гартману — за то, что, находясь въ бою 6-го августа подъ Краупицкимъ, наступающими эскадронами, будучи раненымъ въ ногу, послѣ перевязки осталась въ строю и своимъ отважнымъ пріемѣромъ и громкими поощрѣніями настоічно дѣйствовала на всѣхъ, что несмотря на сильнѣйший огонь, позиціи противника взяты были почти съ налета.

Борису Гартману — за то, что, находясь въ бою 6-го августа подъ Краупицкимъ, наступающими эскадронами, будучи раненымъ въ ногу, послѣ перевязки осталась въ строю и своимъ отважнымъ пріемѣромъ и громкими поощрѣніями настоічно дѣйствовала на всѣхъ, что несмотря на сильнѣйший огонь, позиціи противника взяты были почти съ налета.

Борису Гартману — за то, что, находясь въ бою 6-го августа подъ Краупицкимъ, наступающими эскадронами, будучи раненымъ въ ногу, послѣ перевязки осталась въ строю и своимъ отважнымъ пріемѣромъ и громкими поощрѣніями настоічно дѣйствовала на всѣхъ, что несмотря на сильнѣйший огонь, позиціи противника взяты были почти съ налета.

Борису Гартману — за то, что, находясь въ бою 6-го августа подъ Краупицкимъ, наступающими эскадронами, будучи раненымъ въ ногу, послѣ перевязки осталась въ строю и своимъ отважнымъ пріемѣромъ и громкими поощрѣніями настоічно дѣйствовала на всѣхъ, что несмотря на сильнѣйший огонь, позиціи противника взяты были почти съ налета.

Борису Гартману — за то, что, находясь въ бою 6-го августа подъ Краупицкимъ, наступающими эскадронами, будучи раненымъ въ ногу, послѣ перевязки осталась въ строю и своимъ отважнымъ пріемѣромъ и громкими поощрѣніями настоічно дѣйствовала на всѣхъ, что несмотря на сильнѣйший огонь, позиціи противника взяты были почти съ налета.

Борису Гартману — за то, что, находясь въ бою 6-го августа подъ Краупицкимъ, наступающими эскадронами, будучи раненымъ въ ногу, послѣ перевязки осталась въ строю и своимъ отважнымъ пріемѣромъ и громкими поощрѣніями настоічно дѣйствовала на всѣхъ, что несмотря на сильнѣйший огонь, позиціи противника взяты были почти съ налета.

Борису Гартману — за то, что, находясь въ бою 6-го августа подъ Краупицкимъ, наступающими эскадронами, будучи раненымъ въ ногу, послѣ перевязки осталась въ строю и своимъ отважнымъ пріемѣромъ и громкими поощрѣніями настоічно дѣйствовала на всѣхъ, что несмотря на сильнѣйший огонь, позиціи противника взяты были почти съ налета.

Борису Гартману — за то, что, находясь въ бою 6-го августа подъ Краупицкимъ, наступающими эскадронами, будучи раненымъ въ ногу, послѣ перевязки осталась въ строю и своимъ отважнымъ пріемѣромъ и громкими поощрѣніями настоічно дѣйствовала на всѣхъ, что несмотря на сильнѣйший огонь, позиціи противника взяты были почти съ налета.

Борису Гартману — за то, что, находясь въ бою 6-го августа подъ Краупицкимъ, наступающими эскадронами, будучи раненымъ въ ногу, послѣ перевязки осталась въ строю и своимъ отважнымъ пріемѣромъ и громкими поощрѣніями настоічно дѣйствовала на всѣхъ, что несмотря на сильнѣйший огонь, позиціи противника взяты были почти съ налета.

Борису Гартману — за то, что, находясь въ бою 6-го августа подъ Краупицкимъ, наступающими эскадронами, будучи раненымъ въ ногу, послѣ перевязки осталась въ строю и своимъ отважнымъ пріемѣромъ и громкими поощрѣніями настоічно дѣйствовала на всѣхъ, что несмотря на сильнѣйший огонь, позиціи противника взяты были почти съ налета.

Борису Гартману — за то, что, находясь въ бою 6-го августа подъ Краупицкимъ, наступающими эскадронами, будучи раненымъ въ ногу, послѣ перевязки осталась въ строю и своимъ отважнымъ пріемѣромъ и громкими поощрѣніями настоічно дѣйствовала на всѣхъ, что несмотря на сильнѣйший огонь, позиціи противника взяты были почти съ налета.

Борису Гартману — за то, что, находясь въ бою 6-го августа подъ Краупицкимъ, наступающими эскадронами, будучи раненымъ въ ногу, послѣ перевязки осталась въ строю и своимъ отважнымъ пріемѣромъ и громкими поощрѣніями настоічно дѣйствовала на всѣхъ, что несмотря на сильнѣйший огонь, позиціи противника взяты были почти съ налета.

Борису Гартману — за то, что, находясь въ бою 6-го августа подъ Краупицкимъ, наступающими эскадронами, будучи раненымъ въ ногу, послѣ перевязки осталась въ строю и своимъ отважнымъ пріемѣромъ и громкими поощрѣніями настоічно дѣйствовала на всѣхъ, что несмотря на сильнѣйший огонь, позиціи противника взяты были почти съ налета.

Борису Гартману — за то, что, находясь въ бою 6-го августа подъ Краупицкимъ, наступающими эскадронами, будучи раненымъ въ ногу, послѣ перевязки осталась въ строю и своимъ отважнымъ пріемѣромъ и громкими поощрѣніями настоічно дѣйствовала на всѣхъ, что несмотря на сильнѣйший огонь, позиціи противника взяты были почти съ налета.

Борису Гартману — за то, что, находясь въ бою 6-го августа подъ Краупицкимъ, наступающими эскадронами, будучи раненымъ въ ногу, послѣ перевязки осталась въ строю и своимъ отважнымъ пріемѣромъ и громкими поощрѣніями настоічно дѣйствовала на всѣхъ, что несмотря на сильнѣйший огонь, позиціи противника взяты были почти съ налета.

Борису Гартману — за то, что, находясь въ бою 6-го августа подъ Краупицкимъ, наступающими эскадронами, будучи раненымъ въ ногу, послѣ перевязки осталась въ строю и своимъ отважнымъ пріемѣромъ и громкими поощрѣніями настоічно дѣйствовала на всѣхъ, что несмотря на сильнѣйший огонь, позиціи противника взяты были почти съ налета.

Борису Гартману — за то, что, находясь въ бою 6-го августа подъ Краупицкимъ, наступающими эскадронами, будучи раненымъ въ ногу, послѣ перевязки осталась въ строю и своимъ отваж

турецких высадок на левый берег Дуная близ х. Манука (против Силистри) на правый фланг Балашинской позиции и в отражении 1-го декабря того же года турецких высадок у дер. Манука на правый фланг Балашинской позиции.

За боевые отличия, оказанные в этих дьялах, он был награжден орденом св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

В начале 1878 года Иван Максимович был назначенный для особых поручений при командующем войсками в тылу действующей армии, а в это же время назначен начальником штаба 83 пехотной дивизии, в каковой должности пробыл около 9 лет.

Высочайший приказом 29-го марта 1887 г. полковник Павловодский назначается командиром 45-го пехотного Азовского Его Императорского Высочества Великого Князя Бориса Владимировича полка, которым прокомандовал около трех лет и затем произведен в генерал-майора, с назначением начальником штаба 10 армейского корпуса и со зачислением по генеральному штабу. Начальником штаба корпуса он пробыл до 17-го марта 1895 года и затем занял должность начальника штаба Бийского военного округа, в какой должности оставался около семи лет и затем назначен в распоряжение Военного Министра, при чем в 1897 году ему присвоено в генералы лейтенанты.

Высочайшим приказом 12-го марта 1903 г. почетный Иван Максимович был назначен командиром 2-й армейского корпуса, в 1906 г. произведен в генералы от инфантерии и в том же году назначен членом Военного Совета.

Генерал от инфантерии Павловодский имел въ Императорские Российские ордена до ордена св. Александра Невского величилие.

Въ ночь на 1-е октября г. Иван Селезневъ изъ гор. Гиффса скончался. Оружийный Петедантъ Казакского военного округа, числившій по армейской службе генерал-майор Владимир Николаевич Селезневъ.

Родился онъ 15-го июня 1857 года. Происходил изъ дворянъ Петроградской губерніи, образование похвальный Владимир Николаевич Селезневъ получалъ во 2-й Петроградской гимназии.

Поэтому же наставление дано было въ вѣсѣ учреждения и чинамъ военного вѣдомства.

Августѣнному покровительству Ея Императорскому Высочеству, губернаторамъ было разъяснено, что главной задачей ихъ новой деятельности должна быть оказание «полной и всесторонней поддержки всѣмъ правительственнымъ, общественнымъ и частнымъ организациямъ, оказавшимъ го сударству въ дѣлахъ помощи раненымъ и больнымъ, воинамъ неиспытаннымъ и неизменными услугами», что «всѣки попытки къ какой либо помѣщѣніи на вѣнчанной общественной и частной работѣ могутъ быть животворны дѣлъ инициативы и приступы къ вѣрѣ великому и святому дѣлу» въ то устроение губернаторами различныхъ троицъ, неизбѣжны въ этой сложнойѣ деятельности, является осуществлѣніе той задачи, въ которой они привнесли.

Подобное же наставление дано было въ вѣсѣ учреждения и чинамъ военного вѣдомства.

Во время послѣдней нашей войны съ Турцией 1877—78 гг. В. Н. вступилъ въ службу рядовымъ въ Петроградскомъ мѣстномъ батальонѣ, для отпрашенія его въ действующую армию на правахъ охотника 2-го разряда. По прибытии на театръ военныхъ дѣйствий на Балканскомъ полуостровѣ, онъ былъ назначенъ унтер-офицеромъ въ 1-й пехотный Невский Его Величества Бориса Елинова полку и въ составѣ его участвовалъ въ сраженіи при Чарвакѣ и Церкви и въ отраженіи непрѣдѣльской атаки. Затѣмъ похвальный Владимир Николаевичъ участвовалъ въ общемъ наступленіи войскъ Сѣверного отряда подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Насѣльника Цесаревича, при преслѣдованіи турецкихъ войскъ отъ р. Дома къ крѣпости Шумѣ, за что былъ награжденъ званиемъ отличия военнаго ордена 4-й степени, въ перстнѣй г. Раиграда и въ занятіи этого укрѣпленія пункта. 17-го июня 1878 года В. Н. былъ произведенъ въ пропоршика, а черезъ 2 года въ 1-му пехотному резервному батальону для держанія офицерскаго экипажа наименемъ 2-мъ военному Константиновскому Училищу. По выдѣржаніи экипажа, онъ былъ первое дѣло въ 4-й пехотный Копоринъ полкъ, гдѣ, однако, оставался не долго и по прошленіи было уволено отъ службы и определено на службу въ войска Балгарскаго, съ зачисленіемъ въ № 5 пѣшую дружину. Вскорѣ отъ неї тѣ же дружини были передѣланы въ Софийское военное училище, оттуда въ Кюстендильскую № 2 пѣшую дружину и пропоршированы въ училище, гдѣ занимали сперва должностъ адъютанта, а затѣмъ отдѣленія офорсера училища и завѣдывающаго медицинскими обѣзами и приготовительными классами. Въ 1883 году похвальный Владимир Николаевичъ уволился отъ болгарской службы и вновь опредѣленъ на службу въ имъ въ 27-й пехотный Витебскій полкъ. Въ 1884 году онъ былъ пропоршированъ въ штабъ 7-й пехотной дивизіи для исправленія обязанностей старшаго адъютанта, а черезъ годъ утвержденъ въ занимаемую должность.

Въ 1892 году штабс-капитанъ Селезневъ поступилъ въ Николаевскую академію генерального штаба (нынѣ Императорская Николаевская военная академія), въ которой окончилъ курсъ наукъ въ 1894 году и вскорѣ былъ произведенъ на службу въ главный штабъ, гдѣ занялъ должность столичнаго адъютанта, черезъ два года пѣсѣ тогъ онъ занялъ должность помощника дѣлопроизводителя старшаго склада канцеляріи Военного Министерства, въ 26-го февраля 1900 года—дѣлопроизводителя той же канцеляріи.

Въ время русско-японской войны 1904—1905 гг. В. Н. отправился на Дальній Востокъ, где 16-го февраля 1904 года былъ назначенъ исправляющимъ должностъ помощника начальника канцеляріи полевого штаба 1-й маньчжурской арміи, состоя въ какой должности онъ былъ произведенъ въ Полковники; 25-го мая 1905 года онъ занялъ должность начальника канцеляріи полевого штаба той же арміи.

За боевые отличия, оказанные въ дѣлахъ съ непрѣдѣлемъ, В. Н. былъ награжденъ орденами св. Станислава и св. Анны 2-й степени съ мечами.

Окончаніемъ войны полковникъ Селезневъ возвратился съ Дальн资料的东区到坎察拉里耶。他被派往军械库，负责修理和维护武器装备。他在那里工作了很长一段时间，直到1911年1月被任命为军械库的总负责人。

Въ 1911 году въ г. Петроградѣ, въ канцеляріи военного министерства и вскорѣ былъ назначенъ членомъ отъ военного министерства въ военно-окружномъ совѣтѣ одесского военного округа, где проблема о четырехъ дѣлахъ и затѣмъ назначенъ на должность оружного интенданта Одеськаго военного округа. Наконецъ, произведенъ въ 1-й генерал-майоры, В. Н. Высочайшимъ приказомъ 30-го мая 1912 года былъ назначенъ оружнымъ интендантомъ кавказскаго военного округа.

Отъ Управления Верховнаго Начальника санитарной и эвакуационной части.

3-го сентября 1914 года Высочайше утверждено положеніе о Верховномъ Начальнике санитарной и эвакуационной части.

Верховный Начальникъ, обладая своей особой вѣдомствомъ, является высшимъ начальникомъ всѣхъ органовъ, организаций, обществъ и лицъ санитарной и эвакуационной службъ, какъ на театре военныхъ дѣйствий, такъ и во внутреннемъ районѣ Имперіи.

Послѣдовавшимъ въ тотъ же день Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату

Верховный Начальникъ повелѣно быть Его Императорскому Высочеству Принцу Александру Петровичу Ольденбургскому.

Для ближайшаго ознакомленія со постановкою санитарной и эвакуационной дѣла на мѣстахъ Его Императорскими Высочествомъ, немедленно по вступленіи въ должность, предпринять быть объѣзжать главнѣйшихъ пунктовъ эвакуационныхъ линій, причемъ обследованы были какъ передовые, такъ и внутренний районы эвакуации.

Основываясь на сопоставленіи добытыхъ при этомъ обследованіи данныхъ, Верховный Начальникъ счелъ необходимымъ прежде всего преподать подчиненнымъ ему вѣдомствамъ и чинамъ общихъ руководящихъ указанія, въ основу которыхъ положена мысль о необходимости полного единенія на почвѣ вѣтчайшей всесторонней поддержки всѣхъ установлений, вѣдающихъ санитарное дѣло и эвакуацию.

Эта мысль нашла себѣ выраженіе въ рядѣ постановленій затѣмъ общихъ распоряженій.

11-го сентября Государемъ Императоромъ привѣтствіе было къ содѣйствию по санитарной и эвакуационной части губернаторы, градоначальники и начальники областей съ представлениемъ имъ права представителемъ Верховнаго Начальника, 9-го октября тѣ же права предоставлены были Главнокомандующимъ сѣверного, сѣверо-западнаго и юго-западнаго районовъ Россійскаго общества «Краснаго Креста». Согласно указаніямъ Его Императорскаго Высочества, губернаторамъ было разъяснено, что главной задачей ихъ новой деятельности должна быть оказание «полной и всесторонней поддержки всѣмъ правительственнымъ, общественнымъ и частнымъ организациямъ, оказавшимъ го сударству въ дѣлахъ помощи раненымъ и больнымъ, воинамъ неиспытаннымъ и неизменными услугами», что «всѣки попытки къ какой либо помѣщѣніи на вѣнчанной общественной и частной работѣ могутъ быть животворны дѣлъ инициативы и приступы къ вѣрѣ великому и святому дѣлу» въ то устроение губернаторами различныхъ троицъ, неизбѣжны въ этой сложнойѣ деятельности, является осуществлѣніе той задачи, въ которой они привнесли.

Быть же видахъ окончательно установлено изготовление въ Россіи гигроскопической ваты, до сего времени также приобрѣтавшейся за границѣ.

Работы по доставкѣ предметовъ обмундирования въ проводствіи энергично развиваются. Помимо установлений, специально вѣдающихъ это дѣло, участвуютъ въ указанныхъ работахъ пришли на себя и другие правительственные, общественные и частные учреждения. Особо выдающейся являетсяaktivit tъ въ этомъ областѣ Главнокомандующий.

Обращено внимание на своевременное снабженіе всѣхъ санитарныхъ и эвакуационныхъ учреждѣній на театрѣ военныхъ дѣйствий денежными средствами, съ устраненіемъ излишней излишней переписки въ канцелярской волоките.

26-го сентября Верховный Главнокомандующий утверждены положенія о слабосильныхъ командахъ и патронажѣ. Въ стремленіи къ скорѣйшему достиженію звонкой цѣли, имѣющейся въ виду при создании этихъ учреждений, а именно: 1) разгрузка лѣчебныхъ заведеній отъ раненыхъ и больныхъ воиновъ, не требующихъ госпитального леченія, и 2) представленіе этимъ послѣднимъ возможности возстановленія здоровью въ обстановкѣ, наиболѣе соответствующей ихъ физическому состоянію и духу воинской дисциплины.—Верховный Начальникъ принялъ мѣрыѣ въ беззападнѣйшемъ формѣ открытия патронажа.

Въ области борьбы съ инфекціонными болѣзнями, —на случай развитія таковыхъ,—погоды, инфекціоннаго вѣдѣнія и отъ занятія ихъ непрѣдѣльными вѣдѣніями, оказывается спѣшная помощь. Въ основе этой деятельности Верховный Начальникъ по мѣжду общее правило обѣзъ «оказаніи помощи, главнымъ образомъ, выдачей предметовъ продовольствія и лѣкарствъ и устройствомъ даровыми столовыми и пристояніемъ. Непосредственно осуществлѣніе этихъ мѣръ прѣдстоитъ подъ покровительствомъ и руководствомъ комитета Ея Императорскаго Высочества Великаго Князя Татиана Николаевича для оказанія временной помощи пострадавшимъ изъ воинскихъ дѣйствій.

На-ряду съ тѣмъ, по повелѣнію Его Императорскаго Высочества, всѣ мѣстности, въ предѣлахъ которыхъ происходит эвакуационные операции, были разбиты на точно разграниченные участки, съ подчиненіемъ каждого изъ нихъ одному отвѣтственному начальнику, а затѣмъ отдельного офицера училища, а заѣдно съ завѣдывающими обѣзъмъ и патронажемъ.

Особому лицу повелѣно быть представителемъ Его Императорскаго Высочества Верховнаго Начальника въ занятыхъ нами войсками областяхъ.

Обширность района военныхъ дѣйствий, интенсивность постѣдѣйствий и крупный численный составъ арміи, —на случай развитія таковыхъ,—погоды, инфекціоннаго вѣдѣнія и отъ занятія ихъ непрѣдѣльными вѣдѣніями, оказывается спѣшная помощь. Въ основе этой деятельности Верховный Начальникъ по мѣжду общее правило обѣзъ «оказаніи помощи, главнымъ образомъ, выдачей предметовъ продовольствія и лѣкарствъ и устройствомъ даровыми столовыми и пристояніемъ. Непосредственно осуществлѣніе этихъ мѣръ прѣдстоитъ подъ покровительствомъ и руководствомъ комитета Ея Императорскаго Высочества Великаго Князя Татиана Николаевича для оказанія временной помощи пострадавшимъ изъ воинскихъ дѣйствій.

Въ 1883 году похвальный Владимир Николаевичъ уволился отъ болгарской службы и вновь опредѣленъ на службу въ имъ въ 27-й пехотный Витебскій полкъ. Въ 1884 году онъ былъ пропоршированъ въ штабъ 7-й пехотной дивизіи для исправленія обязанностей старшаго адъютанта, а черезъ годъ утвержденъ въ занимаемую должность.

На-ряду съ принятиемъ мѣръ общаго характера, удѣлены были усиленные заботы тѣмъ отѣльными отрядами санитарного и эвакуационного дѣла, которые отмѣчены въ положеніи 3-го сентября 1914 года, въ качествѣ предметовъ, должностныхъ и ездѣдъ и устройствомъ даровыми столами и пристояніемъ. Непосредственно осуществлѣніе этихъ мѣръ прѣдстоитъ подъ покровительствомъ и руководствомъ комитета Ея Императорскаго Высочества Великаго Князя Татиана Николаевича для оказанія временной помощи пострадавшимъ изъ воинскихъ дѣйствій.

Въ 1884 году похвальный Владимир Николаевичъ уволился отъ болгарской службы и вновь опредѣленъ на службу въ имъ въ 27-й пехотный Витебскій полкъ. Въ 1884 году онъ былъ пропоршированъ въ штабъ 7-й пехотной дивизіи для исправленія обязанностей старшаго адъютанта, а черезъ годъ утвержденъ въ занимаемую должность.

Въ 1884 году похвальный Владимир Николаевичъ уволился отъ болгарской службы и вновь опредѣленъ на службу въ имъ въ 27-й пехотный Витебскій полкъ. Въ 1884 году онъ былъ пропоршированъ въ штабъ 7-й пехотной дивизіи для исправленія обязанностей старшаго адъютанта, а черезъ годъ утвержденъ въ занимаемую должность.

Въ 1884 году похвальный Владимир Николаевичъ уволился отъ болгарской службы и вновь опредѣленъ на службу въ имъ въ 27-й пехотный Витебскій полкъ. Въ 1884 году онъ былъ пропоршированъ въ штабъ 7-й пехотной дивизіи для исправленія обязанностей старшаго адъютанта, а черезъ годъ утвержденъ въ занимаемую должность.

Въ 1884 году похвальный Владимир Николаевичъ уволился отъ болгарской службы и вновь опредѣленъ на службу въ имъ въ 27-й пехотный Витебскій полкъ. Въ 1884 году онъ былъ пропоршированъ въ штабъ 7-й пехотной дивизіи для исправленія обязанностей старшаго адъютанта, а черезъ годъ утвержденъ въ занимаемую должность.

Въ 1884 году похвальный Владимир Николаевичъ уволился отъ болгарской службы и вновь опредѣленъ на службу въ имъ въ 27-й пехотный Витебскій полкъ. Въ 1884 году онъ былъ пропоршированъ въ штабъ 7-й пехотной дивизіи для исправленія обязанностей старшаго адъютанта, а черезъ годъ утвержденъ въ занимаемую должность.

Въ 1884 году похвальный Владимир Николаевичъ уволился отъ болгарской службы и вновь опредѣленъ на службу въ имъ въ 27-й пехотный Витебскій полкъ. Въ 1884 году онъ былъ пропоршированъ въ штабъ 7-й пехотной дивизіи для исправленія обязанностей старшаго адъютанта, а черезъ годъ утвержденъ въ занимаемую должность.

Въ 1884 году похвальный Владимир Николаевичъ уволился отъ болгарской службы и вновь опредѣленъ на службу въ имъ въ 27-й пехотный Витебскій полкъ. Въ 1884 году онъ былъ пропоршированъ въ штабъ 7-й пехотной дивизіи для исправленія обязанностей старшаго адъютанта, а черезъ годъ утвержденъ въ занимаемую должность.

Въ 1884 году похвальный Владимир Николаевичъ уволился отъ болгарской службы и вновь опредѣленъ на службу въ имъ въ 27-й пехотный Витебскій полкъ. Въ 1884 году онъ былъ пропоршированъ въ штабъ 7-й пехотной дивизіи для исправленія обязанностей старшаго адъютанта, а черезъ годъ утвержденъ въ занимаемую должность.

Въсероссійскимъ земскимъ союзомъ и городомъ Петроградомъ и разбрѣтъ расходъ еще до 3.000.0